

**К ВОПРОСУ О ДОСТОИНСТВАХ И ДЕФЕКТАХ
ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ НОВОГО ОСНОВАНИЯ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ –
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

В статье анализируется юридическая конструкция нового основания прекращения уголовного преследования – в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Отмечаются позитивные аспекты появления указанной правовой нормы: расширение перечня оснований для прекращения уголовного преследования, основанных на применении в качестве альтернативы наказанию иных мер уголовно-правового характера и носящих при этом условный характер; дискреционный характер полномочия суда на применение судебного штрафа; предоставление права применения данного основания исключительно суду, что в большей степени соответствует конституционным принципам презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом, нежели другие основания прекращения уголовного преследования, относящиеся к нереабилитирующим. В числе недостатков новой правовой нормы указано на возникновение ее неоправданной конкуренции с существующими основаниями прекращения уголовного преследования, прежде всего с деятельным раскаянием.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; судебный штраф; презумпция невиновности.

A.G. Kalugin

**TO THE ISSUE OF ADVANTAGES AND SHORTCOMINGS
OF JUDICIAL CONSTRUCTION OF A NEW GROUND
OF TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION
IN CONNECTION WITH IMPOSITION OF A COURT FINE**

The judicial construction of a new ground of termination of criminal prosecution in connection with imposition of such measure of criminal and legal character as a court fine is analyzed in the article. The author points out the following positive aspects of the legal norm mentioned above: ex-

tension of the list of grounds for termination of criminal prosecution based on the application of other measures of criminal and legal character and being of conditional nature as an alternative to punishment; the discretionary nature of court's powers to impose the court fine; granting the right to use the court fine only to the court and that is to a greater extent complied with constitutional principles of the presumption of innocence rather than the other grounds for termination of the criminal prosecution relating to non-rehabilitation ones. Among the shortcomings of the new legal norm it is pointed at the occurrence of its unjustified competition with the existing grounds of termination of the criminal prosecution and that is first of all because of active repentance.

Keywords: termination of criminal case, court fine, presumption of innocence.

Введение в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ нового основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа – явилось весьма характерным проявлением современной уголовной и уголовно-процессуальной политики российского государства, поскольку наглядно продемонстрировало профессиональному сообществу ее хорошо узнаваемые черты: внутреннюю противоречивость, непоследовательность, отсутствие системного подхода и пренебрежение элементарными правилами юридической техники при создании новых правовых норм [1; с. 123–124].

Однако прежде, чем перейти к критическому анализу вышеуказанных нововведений, справедливости ради выделим некоторые аспекты, которые представляются однозначно позитивными и значимыми в плане реального совершенствования законодательства (поскольку не каждое изменение закона ведет к усовершенствованию, зачастую наоборот – создает дефекты в механизме правового регулирования).

1. Вслед за ст. 427 в УПК РФ появилось еще одно основание прекращения уголовного преследования, основанное на применении в качестве альтернативы наказанию иных мер уголовно-правового характера; причем так же, как и основание, предусмотренное ст. 427 УПК РФ, новое основание является условным – неуплата судебного штрафа в установленный судом срок влечет отмену решения о прекращении уголовного преследования в соответствии со ст. 446.5 УПК

РФ и продолжение производства по уголовному делу в общем порядке. Это существенно усиливает профилактический и воспитательный потенциал новой нормы по сравнению с «привычными» безусловными нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования (ст. 25, 28, 28.1. УПК РФ).

2. Впервые в законе ограничен перечень стадий, на которых суд может принимать решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию – по окончании предварительного расследования, в стадии назначения судебного разбирательства и подготовки дела к слушанию, в стадии судебного разбирательства и в апелляционном производстве – до удаления суда в совещательную комнату (до сих пор УПК РФ позволял прекратить уголовное дело по любому основанию также и в кассационном (п. 2 ч. 1 ст. 401.14), и в надзорном (п. 2 ч. 1 ст. 412.11) производстве. Данный подход абсолютно логичен, поскольку целью процессуальной деятельности суда в кассационном и надзорном производствах является устранение нарушений норм материального и процессуального права, повлекших незаконность и необоснованность приговора, даже если эти нарушения выявлены после вступления приговора в законную силу. Прекращение же уголовного преследования с назначением судебного штрафа имеет целью замену наказания иной мерой уголовно-правового характера из соображений гуманизма, в целях поощрения позитивного постпреступного поведения подсудимого.

3. В ст. 25.1 УПК РФ прямо указано, что прекращение уголовного преследования по этому основанию вне зависимости от стадии процесса, на которой принимается данное решение – это право суда. До сих пор прекращение уголовного дела в суде первой инстанции по нереабилитирующим основаниям в силу императивной формулировки ст. 254 УПК РФ («Суд прекращает уголовное дело в судебном заседании...») рассматривалось не как дискреционное полномочие, а как обязанность суда, если такие основания устанавливались в ходе судебного разбирательства.

4. Так же, как и ст. 427 УПК РФ, ст. 25.1 предоставляет право принимать решение об освобождении от уголовной ответственности лица, в действиях которого усматривается доказанный состав преступления, только суду. Более того, полномочие суда о прекращении уголовного дела по указанному основанию выделено самостоятель-

ным пунктом в ч. 1 ст. 29 УПК РФ среди других видов итоговых решений по существу дела.

Появление этой нормы, похоже, может положить начало перелому существующего в течение нескольких десятилетий подхода, в соответствии с которым право прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям предоставлено органам предварительного расследования вкупе с прокурором, и это не считается нарушением конституционных принципов осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности.

Между тем современное российское законодательство о государственной службе фактически приравнивало факт прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям по своим правовым последствиям к судимости (п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», п. 3 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 2 ч. 4 ст. 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и др.).

Представляется, что это противоречит ст. 49 и 118 Конституции РФ и ст. 8 и 14 УПК РФ, из содержания которых следует, что гражданин не должен считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Последовательную правовую позицию по этому вопросу в свое время занимал комитет Конституционного надзора СССР, который в своих заключениях неоднократно указывал на несоответствие Конституции и нормам международного права положений законов и подзаконных нормативных актов, позволяющих органам расследования констатировать виновность лица в совершении преступления без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора¹.

¹ О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека : Заключение комитета Конституц. надзора СССР от 13 сент. 1990 г. № 2-8 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 39. Ст. 775; О несоответствии Конституции СССР и международным актам положений Закона СССР «О советской милиции», определяющих полномочия милиции при проведении мероприятий по обнаружению преступлений в сфере экономики : Заключение комитета Конституц. надзора СССР от 5 июля 1991 г. № 25 (2-32) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 29. Ст. 857.

К сожалению, данная позиция впоследствии не нашла поддержки у разработчиков ныне действующего УПК РФ, а Конституционный Суд РФ сформулировал прямо противоположную правовую позицию, высказанную в постановлении от 28.10.1996 г. в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова¹, хотя по своему содержанию упомянутое постановление представляется весьма противоречивым и не содержащим убедительной аргументации. Так, в его резолютивной части порядок прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию в стадии предварительного расследования признается соответствующим Конституции РФ, поскольку данное процессуальное решение «не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям». Вместе с тем в описательно-мотивировочной части этого же постановления Конституционный Суд РФ признает, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию хотя и предполагает (в силу соответствующих норм уголовного закона) освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, «но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица (признания его невиновным), то есть вопрос о его виновности остается открытым».

Не случайно появление в УПК РФ ст. 25.1 стало поводом к дополнению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» пунктом 25.3. об обязанности судьи при принятии итогового решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица

¹ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : Постановление Конституц. Суда Российской Федерации от 28.10.1996 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

подозрение или предъявленное обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу¹.

Однако наряду с положительными моментами новое основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ, дает повод для значительного количества критических замечаний.

Не вдаваясь в глубокий и развернутый материально-правовой анализ содержания ст. 76.2 УК РФ, следует все же отметить, что предусмотренное этой нормой основание освобождения от уголовной ответственности представляет собой ни что иное, как очередной частный случай деятельного раскаяния (как и введенная ранее в УК РФ ст. 76.1), поскольку содержание этого основания составляет возмещение нанесенного ущерба или заглаживание лицом, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, причиненного преступлением вреда иным образом. Очевидно, что эти действия полностью охватываются содержанием ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Условия прекращения уголовного преследования в ст. 25.1 и 28 УПК РФ идентичны: совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести и согласие самого подозреваемого (обвиняемого) с применением соответствующего основания.

Но в отличие от основания, предусмотренного общей нормой о деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ), в ст. 76.2 предусматривается не полное и окончательное освобождение от уголовной ответственности, а с применением к виновному лицу иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в случае неуплаты которого в установленный судом срок постановление о прекращении уголовного дела подлежит отмене.

Таким образом, законодатель создал конкуренцию двух схожих оснований для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования, разница между которыми заключается в правовых последствиях их применения.

Поскольку, согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования в связи с применением меры уголовно-правового

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.07.2013 г. № 19 // СПС Консультант-Плюс.

характера в виде судебного штрафа не допускается, если обвиняемый (подозреваемый) против этого возражает, у стороны защиты возникает возможность выбора между окончательным и безусловным прекращением уголовного преследования (без наступления каких-либо уголовно-правовых последствий) в связи с деятельным раскаянием и необходимостью подвергнуться судебному штрафу. В пользу какого из двух конкурирующих оснований будет сделан этот выбор – вопрос риторический. Невольно возникает сомнение: не окажется ли при таких условиях новая норма мертворожденной, когда ее применение будет заблокировано самими же обвиняемыми (подозреваемыми) и их защитниками?

Конкуренция с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела возникает также в случае отказа в удовлетворении ходатайства органа расследования о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в связи с тем, что суд установил наличие иного основания для прекращения уголовного преследования (п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ). Поскольку ни закон, ни пленум Верховного Суда Российской Федерации не определяют конкретного исчерпывающего перечня этих «иных» оснований, можно предположить, что это может быть любое основание, в том числе и предусмотренное ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ. Однако органы расследования, получив отказ суда в применении ст. 25.1 УПК РФ, вправе принять решение о направлении дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, не применяя иных оснований для прекращения уголовного преследования, а соответствующий суд, в свою очередь, вправе рассмотреть дело по существу и вынести обвинительный приговор [2; с. 118]. Представляется, что данный вариант решения по поступившему ходатайству следует исключить из ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, поскольку суд априори имеет право прекратить уголовное преследование по тому основанию, которое он фактически установил при рассмотрении дела, естественно, при соблюдении предусмотренных законом материально-правовых и процессуальных условий.

Список использованной литературы

1. Черепанова Л.В. Современные тенденции развития уголовно-процессуального права / Л.В. Черепанова // Государство и право в

эпоху глобальных перемен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул, 2017. – С. 123–124.

2. Тищенко С.С. Некоторые вопросы, возникающие при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в случае неудовлетворения ходатайства стороны обвинения / С.С. Тищенко // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул, 2017. – С. 118–119.

Информация об авторе

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника, Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: alexei_kalugin@mail.ru.

Information about the author

Kalugin, Alexei G. – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head, Siberian Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, 20 Rokossovskogo st., 660131, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: alexei_kalugin@mail.ru.